

Тот тут же заявил:

— Хочу, чтобы вы его арестовали. Меня — в больницу, на рентген, анализы, полное обследование. Он оплатит лечение и компенсацию за моральный ущерб.

Полицейский слегка нахмурился и снова посмотрел на Лин Цзина.

Лин Цзин едва не лягнул этого тяжело дышащего толстяка.

Благодаря многолетней пропаганде в СМИ Лин Цзин был в Урумчи практически народным героем. Полицейские, многие из которых отслужили в армии, прекрасно знали его характер. Молодой офицер, увидев взгляд Лин Цзина, сразу понял, что наглец сейчас получит по полной, и быстро встал на пути возможной атаки.

Лин Цзин понял его намёк и успокоился.

Пока всё это продолжалось, прибыли начальник городского управления общественной безопасности Чэнь Утун и начальник управления торговли и развития Чжан Чжэн. Увидев Лин Цзина и «сына министра», они тоже оказались в затруднительном положении.

Молодой господин Цзинь, заметив Чжан Чжэна, пришёл в ярость:

— Что у вас тут творится?! Законности никакой! Какой-то офицерик смеет так со мной обращаться?! Это же покушение на убийство!

Чжан Чжэн взглянул на его руку и заботливо, понизив голос, сказал:

— Господин Цзинь, успокойтесь, пожалуйста. Я сам сопровожу вас в больницу.

Господин Цзинь тут же указал на Лин Цзина:

— Нет! Чтобы он меня вёз!

В головах у всех промелькнула одна и та же мысль: «Ищет смерти».

Лин Цзин лишь усмехнулся:

— Хорошо, я вас отвезу.

Чэнь Утун и полицейские едва сдержали смех. Если Лин Цзин его повезёт, то, пожалуй, напрямиком в ад.

Чжан Чжэн тоже понимал, что ничего хорошего не выйдет, и принялся уговаривать:

— Господин Цзинь, у товарища Лин много работы, я думаю, это просто недоразумение. Лучше уж я вас отвезу, обследуем как следует, согласны?

Господин Цзинь ни в какую не соглашался, всё ещё уставившись на Лин Цзина, и настаивал, чтобы вёз именно он.

Лин Цзыхань почувствовал, что дальше сидеть не получится, и поднялся. Ло Цяньцю не стал его удерживать и последовал за ним.

Чэнь Утун, увидев Лин Цзыханя, обрадовался:

— Товарищ Лин, оказывается, и вы здесь!

Лин Цзин бросил на него недовольный взгляд, словно упрекая за лишнее вмешательство.

Господин Цзинь, мельком взглянув в их сторону, из-за боли и злости не разглядел лиц, заметив лишь, что подошли два подполковника, и снова заговорил с высокомерием:

— Подумаешь, подполковнички! Важничают! В Пекине таких на каждый шаг — пруд пруди!

Лин Цзыхань подошёл ближе и негромко сказал:

— Сяо Цзинь, хватит, не продолжай.

Господин Цзинь, услышав его голос, вздрогнул, резко повернулся и взгляделся. Несколько мгновений он молчал, а затем неуверенно спросил:

— Вы... старший сын семьи Лин?

Лин Цзыхань слегка кивнул.

Господин Цзинь посмотрел на Лин Цзина и, запинаясь, спросил у Лин Цзыханя:

— Вы... с ним... вы... как вы в армии оказались?

Лин Цзыхань не стал отвечать на вопрос, просто сказал ясно и чётко:

— Сяо Цзинь, товарищ Лин — мой командир. Все мы свои люди, чистое недоразумение. Думаю, на этом можно закончить.

Господин Цзинь тут же сбавил тон, выражение лица смягчилось, он даже улыбнулся:

— А, если так... если свои... тогда и правда недоразумение.

— Спасибо, что дал мне лицо, — голос Лин Цзыханя по-прежнему оставался мягким. — Сяо Цзинь, тебе здесь не место. Ты уже поел? Этот счёт я оплачу, моё угощение. Уходи, найди другое место.

Господин Цзинь тут же закивал:

— Да-да-да, здесь мне и правда не место. Сейчас же уйдём. Господин Лин, не беспокойтесь, я сам заплачу, сам! — И с этими словами он быстро увёл всю свою компанию.

Едва выйдя за дверь, Сяо Гао спросил, не понимая:

— Господин Цзинь, а кто этот подполковник? Вы так ему поддались... Полковника вы не боялись, а подполковник — что в нём такого?

— Что ты понимаешь? — отрезал господин Цзинь. — Дело не в подполковнике. Я не его боюсь, я его отца боюсь.

— Его отца? Разве есть кто-то выше вашего отца? — Сяо Гао совсем запутался.

Господин Цзинь не выдержал и лягнул его:

— Идиот! Конечно, есть люди и повыше моего отца! Его отец — председатель Совета

национальной безопасности! Кто не боится людей из СНБ? Я с ним связываться не стану.

Услышав, что отец того подполковника — председатель Совета национальной безопасности, Сяо Гао содрогнулся, вжал голову в плечи и юркнул в машину.

Через стекло Лин Цзин и остальные наблюдали, как караван роскошных иномарок скрылся вдалеке, и лишь тогда атмосфера разрядилась.

Лин Цзин посмотрел на Лин Цзыханя и раздражённо сказал:

— Кто с этим ублюдком «свои»?!

Лин Цзыхань лишь добродушно улыбнулся:

— Зачем так серьёзно? Просто дал ему возможность сохранить лицо.

— А сначала-то ты не хотел вмешиваться! Кто тебя просил сейчас высываться? — Лин Цзин всё ещё был не в духе.

Лин Цзыхань мягко ответил:

— Я вообще-то не люблю лезть в чужие дела. Не то что ты — у меня таких возможностей нет. Ты его схватил — и всё, сдвинуть гору легче, чем тебя заставить отпустить. У меня такой силы нет. А если бы вмешался, пришлось бы отцовский авторитет подключать, а я этого не люблю.

Едва он это произнёс, как все вокруг расхохотались. Чэнь Утун сказал:

— Товарищ Лин, метко подметили! И правда: сдвинуть гору легче, чем справиться с Диким волком!

Лин Цзин тоже рассмеялся:

— Ладно, только не сравнивай меня с Юэ Фэем. Тот воевать — мастер, а жить — слишком прямолинеен. Кончил плохо, молодым ещё был, да и смерть его тёмная история. Не лучший пример.

Лин Цзыхань продолжал улыбаться:

— Я же только про умение воевать говорил, не про что иное.

Лин Цзин взглянул на него, и весь его ледяной вид растаял. Он улыбнулся:

— Товарищ Лин, не принижай себя. Ты в нашем отряде несколько месяцев тренировался. Может, в настоящем бою ещё не силён, но с такими жирными отбросами справишься — хоть отбавляй.

— Я бы не стал драться, — Лин Цзыхань лишь покачал головой. — Люди посмотрят — и сразу подумают: ага, между нашими отцами конфликт! И понесётся: а не начались ли трения между ведомствами? Может, до большого скандала дойти. Эх... С нашим положением мы во многом связаны по рукам и ногам, нельзя действовать сгоряча. Иногда простые люди могут себе позволить то, что нам недоступно, — как бы не навредить отцам.

Лин Цзин, Ло Цяньцю, Чэнь Утун и Чжан Чжэн никогда не смотрели на это под таким углом и на мгновение задумались. Призадумавшись, они сразу поняли: он абсолютно прав.

— Товарищ Лин прав, — сказал Чжан Чжэн. — Официальная среда — что река: и глубока, и течение опасное. Даже на вершине ступаешь, будто по тонкому льду, — сколько глаз следят! Заместитель министра Цзинь, пожалуй, и вправду пострадает из-за сына. По положению отца он даже не «наследный принц», а ведёт себя так нагло. Незрелость полная. Рано или поздно навлечёт на отца большую беду.

Чэнь Утун взглянул на этого всегда мягкого и вежливого настоящего «наследного принца» и невольно вздохнул:

— Товарищ Лин, почему другие «принцы» не такие, как вы?

— На большом дереве всегда есть сухие ветви, это естественно, — спокойно ответил Лин Цзыхань. — В чистейшем пруду рыба не водится. Если бы все были такими, как я, без амбиций, — Китай, пожалуй, и впрямь погиб бы.

— Товарищ Лин, вы слишком скромничаете, — улыбнулся Чжан Чжэн. — Кто посмеет сказать, что заместитель командира отряда «Дикий волк» — человек без стремлений?

Лин Цзыхань с улыбкой взглянул на Лин Цзина:

— Я просто лысый за луной слеую — вашим светом пользуюсь.

Лин Цзин наконец смягчился и улыбнулся.

Чэнь Утун махнул рукой:

— Раз уж так вышло. Лин, ты ведь почти не поел? Я тоже голоден, да и товарищ Чжан, наверное, тоже. Давайте вместе перекусим. Сегодня я угощаю.

Лин Цзин с готовностью направился с ними к кабинету:

— Вместе — пожалуйста, но платить буду я...

— Ладно, будь по-твоему, — засмеялся Чэнь Утун, доставая телефон. — Я Чжао позвоню. Узнает, что без него поели, — живьём съест.

Неделю спустя три отряда «Дикого волка» один за другим отправились в путь.

Они разделились на три направления: Северный Синьцзян, Южный Синьцзян и Западный Синьцзян. В каждом районе отдельные группы рассредоточились по разным местам, приступая к выполнению своих задач.